

6.7. ВЛИЯНИЕ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ¹

Федорова Е.А., д.э.н., профессор, Департамент корпоративных финансов и управления, Финансовый университет при Правительстве РФ; профессор, Департамент финансов, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва;
 Николаев А.Э., аспирантская школа по менеджменту, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва;
 Хомяков В.А., студент-магистрант, департамент менеджмента, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ

В данной работе рассматривается деятельность предприятий Российской Федерации с прямыми иностранными инвестициями (ПИИ) с учетом их региональной принадлежности. В анализе была исследована эффективность свыше 10 000 компаний из разных регионов РФ на основе метода *DEA* с применением методологии спилловер-эффектов. Была подтверждена идея влияния ПИИ на социально-экономическое положение регионов. На основе расчетов было доказано, что от оттока иностранных инвестиций не пострадали финансовые и промышленные регионы, небольшой спад наблюдался для экспортно-ориентированных и аграрно-промышленных субъектов РФ. Период 2014-2015 гг. является наиболее негативным для экономического развития регионов.

ВВЕДЕНИЕ

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) способствуют общей социально-экономической стабильности в стране, стимулируют вложения в реальный сектор, позволяют активизировать инвестиционные процессы, увеличивают масштабы деятельности национальных компаний. Еще одним значительным плюсом прямых иностранных инвестиций является то, что с притоком зарубежного капитала предприятия получают новейшие технологии и модели управления. Приток иностранных инвестиций поднимает уровень экономики любой страны («японское и китайское чудо») и способствует ее дальнейшему развитию.

В 2014 г. ряд западных стран ввели санкции в отношении РФ в том числе и в части ограничения ПИИ. Первоначально санкции не касались вопросов экономики и взаимного сотрудничества – ограничения затрагивались ряда государственных служащих и некоторых крупных бизнесменов. В дальнейшем санкции только усиливались, что в конечном итоге привело к тому, что западные компании ограничили сотрудничество во многих областях экономики.

В табл. 1 представлены санкции для разных секторов экономики РФ.

Как мы можем заметить, ограничения затрагивают многие сектора российской экономики, где присутствуют прямые иностранные инвестиции. Ограничения также затронули приток ПИИ в РФ. Это подтверждают данные кредитных и инвестиционных рейтингов РФ, представленных в табл. 2.

И это касается не только российских компаний и предприятий, но и регионов РФ, где присутствовали иностран-

ные инвесторы. В большинстве исследований выдвигаются гипотезы о том, что ПИИ создают положительные эффекты для национальных компаний в экономике, так, например, в исследованиях Cassandra C. Wang, Aiqi Wu [5] были выявлены положительные эффекты ПИИ и отрицательные эффекты Wang C., Zhao Z. [16], а в исследовании Nair-Reichert, U., Weinhold, D [11], авторы исследовали неоднозначные и нестабильные эффекты ПИИ в ряде стран.

Таблица 1

САНКЦИИ ДЛЯ РАЗНЫХ СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ РФ

Сектор экономики	Вид ограничений
Финансовый сектор	Санкции затрагивают более 60% банковского сектора РФ. Запрет на совершение операций по ценным бумагам с 5 крупнейшими государственными банками. Банки оказались ограниченными в привлечении внешних ресурсов. Европейский банк реконструкции и развития, а также Европейский инвестиционный банк приостановили финансирование совместных проектов. Американские банки усложнили процесс получения кредита российским компаниям
Нефтегазовый сектор	Запрет на инвестирование многих проектов данной отрасли. Запрет на продажу оборудования, предназначенного для добычи нефти. Запрет на оказание сервисных услуг, таких как глубоководное бурение и бурение в месторождениях сланцевой нефти
Агропромышленный сектор	Продовольственное эмбарго: запрет на ввоз ряда продуктов
Оборонно-промышленный сектор	Запрет на импорт и экспорт оружия. Запрет на экспорт товаров двойного назначения и технологий для военного использования в РФ
Металлургический сектор и машиностроение	Частичный запрет на экспорт металлургической продукции. Введение заградительных пошлин
Прочее	Персонализированные запреты против отдельных государственных компаний

Таблица 2

КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННЫЕ РЕЙТИНГИ РФ

Рейтинговое агентство	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Moody's	Baa1 (Стабильный)	Baa2 (негативный)	Baa3 (негативный)
Standard & Poor's	BBB (стабильный)	BBB (негативный)	BB+ (негативный) Спекулятивный
Fitch Ratings	BBB (стабильный)	BBB (негативный)	BBB- (негативный)

Оценка эффективности ПИИ дает необходимое понимание того, как реагируют регионы на отток капитала, какие регионы более подвержены риску, а какие регионы оказываются в выигрышной ситуации за счет притока иностранных инвестиций. Masron T., Zulkafli A., Ibrahim H. [10] ана-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект «Оценка влияния санкций на экономику РФ» (№15-02-00622).

лизировали эффект от инвестиций, связанных с отраслевой спецификой регионов. На основе обзора литературы были сформулированы следующие гипотезы.

Обзор литературы и гипотезы исследования

Гипотеза 1. *ПИИ оказывают влияние не только на микроуровень российских предприятий, но и также затрагивают внешнее макроокружение.* Исследования по данной гипотезе проводятся достаточно часто. Многие исследователи отмечают взаимосвязь национальных компаний и регионов их нахождения и деятельности, так называемый региональный эффект. Например, в недавних исследованиях было доказано, что приток иностранного капитала в развитый регион благоприятно сказывается на продуктивности менее развитых регионов с недостаточным инвестиционным климатом Tian, X., Lo, V., Lin, S. & Song [14]. От ПИИ повышается эффективность всех предприятий, взаимосвязанных с ПИИ, в том числе и поставщиков, и потребителей. Однако эффект на производительность и результат может варьироваться. В китайском исследовании Zhang L. [18] говорится о том, что неэффективное распределение и использование ПИИ приводит к снижению производительности и, как следствие, – результативности в регионах. Ряд авторов считают, что ПИИ оказывают гораздо большее влияние в странах с развивающейся экономикой например Iwasaki I., Tokunaga M. [8] и Herzer D., Klasen S. [7].

Таким образом, отток ПИИ влияет на деятельность российских компаний и на качество социально-экономического положения регионов, в которых находятся предприятия.

Гипотеза 2. *Введение санкций и, как следствие, отток ПИИ отрицательно повлияли на экономическую ситуацию тех регионов, которые были тесно связаны с иностранным сотрудничеством.* Данная гипотеза предполагает, что регионы, которые по отраслевой направленности были связаны с иностранным капиталом в РФ, пострадали в большей степени.

В настоящий момент не существует однозначного мнения: ряд авторов утверждает, что отраслевая принадлежность только в совокупности с другими факторами (такими как политические) дают положительное или отрицательное влияние на экономику регионов – Singh R., Chaturvedi H., Kasidi [13]. Другие же, наоборот, утверждают, что положительная или отрицательная направленность влияния ПИИ напрямую зависит от отраслевой специфики регионов – Liu Z., Wang C., Yu L., Zhong C. [9].

Если основным поставщиком ПИИ в РФ были страны с развитой экономикой, то этот факт может сказаться на техническом прогрессе страны в целом. Обратная ситуация наблюдается там, где отечественные компании могли выиграть от введения ограничительных мер. С введением продовольственного эмбарго в 2014 г. у агропромышленных регионов РФ появилось больше возможностей. То есть отток ПИИ развитых стран может положительно сказаться на конкурентоспособности российских компаний на внутреннем рынке, тем самым повышая не только эффективность предприятия, но и развитость всего региона.

Для того чтобы проверить данную гипотезу, мы сформируем группы отраслевой направленности. Для этого воспользуемся классификацией ежегодного рейтингового агентства РИА-рейтинг, где представлены:

- агропромышленные регионы;
- промышленные регионы;
- экспортно-ориентированные регионы;
- финансовые регионы.

Гипотеза 3. *С течением времени динамика эффективности может менять свое направление при изменении экономической или политической ситуации.* Показатели эффективности не всегда будут находиться на одном и том же уровне – они изменяются во времени с учетом многих факторов. Благодаря рассмотрению показателей в динамике можно сделать выводы о ситуации в настоящем, а также дать прогнозы на будущее.

Подобная гипотеза уже выдвигалась рядом авторов. В исследованиях Belloumi M. [4] и Temiz D., Gokmen A. [15] упоминается о том, что эффекты могут менять свое направление под влиянием макроэкономических факторов, например экономических. Так, в исследовании Nistor P. [12] отмечается, что влияние ПИИ на принимающую страну зависит от размера и структуры прямых инвестиций от других стран. В исследовании Е. Федоровой, Б.К. Коркмазовой, М.А. Муратова [2] была подтверждена гипотеза об отрицательном региональном эффекте в условиях нестабильности, кризиса и экономико-политических потрясений. Однако при этом отмечался положительный эффект на национальных компаниях.

Для большей достоверности будет рассмотрена динамика эффективности регионов с 2013 по 2015 гг.

Методология исследования

Для целей исследования была выбрана оценка на основе методологии **DEA**. Данный метод снижает влияние неопределенности, что позволит получить нам конкретные значения и показатели.

В отличие от других модификаций метода **DEA**, **FDH** не допускает линейного замещения между комбинациями входных параметров на изокванте, что отражается на визуальном представлении границы эффективности, которая в данном случае будет не гладкой, а ступенчатой кривой. Таким образом, **FDH** включает только вершины границы эффективности по методу **DEA** и исключает проблему неэффективности вследствие наличия инертности ресурсов, характерную для **DEA**.

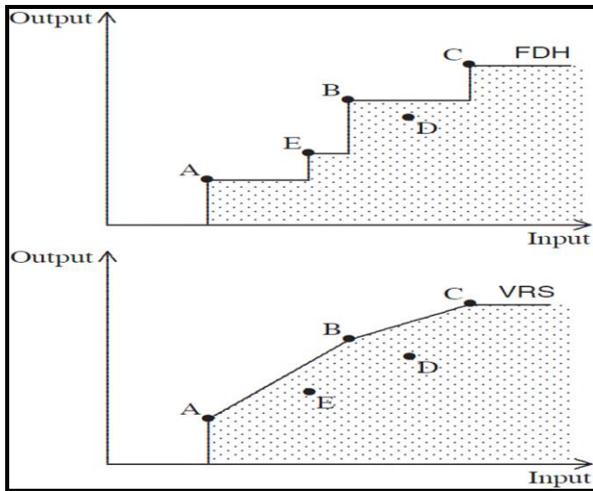

Рис. 1. Модель *FDH*, *VRS*

Также модели различаются с ориентацией на вход и на выход.

В качестве основной модели была выбрана модель непроизводительного расходования (*FDH*), а также проанализированы *ROA* и *ROI* – рентабельность инвестиций в регионы.

Для целей нашего исследования мы использовали две модели *DEA* и методологию спилловер-эффектов.

Мы рассчитали спилловер-эффекты аналогично работе [3], в которой определен горизонтальный и введены два вертикальных спилловер-эффекта.

Горизонтальный спилловер-эффект для отрасли *j* (*HORIZ_{jt}*):

$$HORIZ_{jt} = \frac{\sum_{i:i \in j, FS_{i,j,t} \geq 0,1} FS_{i,j,t} \cdot FA_{i,j,t}}{\sum_{i:i \in j} FA_{i,j,t}}, \quad (1)$$

где $FS_{i,j,t} \geq 0,1$ – доля иностранного капитала в фирме *i* за время *t* в секторе *j*;

$FA_{i,j,t}$ – стоимость внеоборотных активов фирмы *i* за время *t* в секторе *j*.

Прямой спилловер-эффект для отрасли *j* (*FORW_{jt}*) определяется по формуле (2):

$$FORW_{jt} = \sum_{k:k \neq j} \beta_{kj,t} \cdot HORIZ_{jt}, \quad (2)$$

где $\beta_{kj,t}$ – доля потребления сектором *k* продукции, произведенной сектором *j* за время *t*.

Обратный спилловер-эффект для отрасли *j* (*BACK_{jt}*) определяется по формуле (3):

$$BACK_{jt} = \sum_{k:k \neq j} \beta_{jk,t} \cdot HORIZ_{jt}, \quad (3)$$

$\beta_{jk,t}$ – доля выпуска сектора *j* продукции, потребленного сектором *k* за время *t*.

Для расчета коэффициента β используется модель межотраслевого баланса Леонтьева затраты – выпуск. Базой анализа являются только внутренние хозяйственные операции предприятий или отраслей – модель закрытая. Матрица показателей взаимосвязи отраслей в РФ рассчитана Всемирной базой данных по затратам и выпуску [17] и ОЭСР [1].

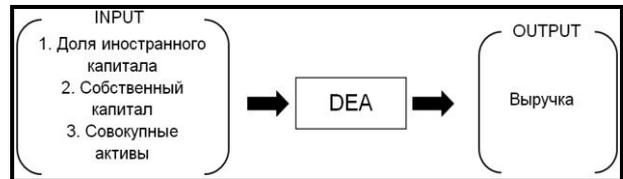

Рис. 2. Модель *FDH*, output (модель 1)

Чтобы закрепить полученные выводы, мы решили проверить влияние присутствующих от привлечения ПИИ спилловер-эффектов во второй модели оценки эффективности. Для оценки технической эффективности были использованы показатели спилловер-эффектов на вход (input) и выручки на выход (output). В качестве основного метода исследования была выбрана оценка на основе методологии *DEA*. Данный метод снижает влияние неопределенности, что позволит получить нам конкретные значения и показатели.

Рис. 3. Входы и выходы по модели (модель 2)

Эмпирическая база исследования

Для целей исследования сформирован массив данных, содержащий информацию о балансовых показателях, прибыли и убытках предприятий, структуре капитала, количестве занятых сотрудников и отраслевой принадлежности. Компании разделены на группы: фирмы с ПИИ и без. Исследование основано на данных предприятий, соответствующих следующим критериям: организационно правовая форма предприятия: публичное (ПАО) или открытое (ОАО) акционерное общество, закрытое акционерное общество (ЗАО), общество (ООО) или товарищество (ТОО) с ограниченной ответственностью и др., количество работников на предприятии – от 100 чел., доля иностранного капитала – от 0,01% (так как исследование нацелено на оценку эффективности компаний с ПИИ и без). Характеристики собранной базы: общее количество уникальных записей в имеющейся базе данных равно 30 855. Количество исследуемых компаний: 10 285 (компании, по которым имеется отчетность за период 2013-2015 гг.).

Результаты исследования и дискуссия

На первом этапе нашего исследования оценим рентабельность регионов с ПИИ.

Таблица 3

ROA И ROI ПРЕДПРИЯТИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ В РЕГИОНАХ РФ

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.
ROA			

Наименование	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Агропромышленные регионы	0,017673	0,020998	0,024354
Промышленные регионы	0,021177	0,022455	0,022794
Финансовые регионы	0,047072	0,049226	0,047567
Экспортно-ориентированные регионы	0,059941	0,048848	0,074258
ROI			
Агропромышленные регионы	0,0204	0,0238	0,0281
Промышленные регионы	0,0212	0,0232	0,0236
Финансовые регионы	0,0502	0,0470	0,0505
Экспортно-ориентированные регионы	0,0554	0,0477	0,0731

По оценке Центрального банка РФ (ЦБ РФ), в 2014 г. ПИИ в РФ сократились более чем на 78%. В качестве причин столь резкого снижения интереса инвесторов к РФ авторы исследования назвали санкции, а также отрицательные перспективы роста экономики. Если говорить про наиболее пострадавшие регионы, то здесь стоит выделить экспортно-ориентированные регионы (в 2014 г. наблюдалось резкое снижение уровня экспорта). Незначительное снижение рентабельности наблюдается и в финансовых регионах – здесь были введены самые тяжелые ограничительные меры.

Рентабельность агропромышленных регионов не изменилась на протяжении всего исследуемого времени. В 2015 г. наблюдается подъем уровня рентабельности российских регионов. Исследование аудиторской компании Ernst & Young [6] говорит о том, что если оценивать ПИИ не в денежном выражении, а по числу проектов и количеству созданных рабочих мест, то получается, что в 2015 г. число зарубежных инвестиций в РФ выросло до пятилетнего максимума. В дополнение стоит сказать и о том, что с оттоком ПИИ из развивающихся стран на российском рынке активизировались развивающиеся страны, такие как Китай и Индия.

В табл. 4 представлена оценка технологической эффективности.

Таблица 4

ОЦЕНКА ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗА 2013-2015 гг.

Регионы	Модель 1	Модель 2
2013		
Агропромышленные регионы	0,77140	0,70254
Промышленные регионы	0,76873	0,69758
Финансовые регионы	0,77545	0,70247
Экспортно-ориентированные регионы	0,75707	0,69862
2014		
Агропромышленные регионы	0,75844	0,68416
Промышленные регионы	0,76830	0,70103
Финансовые регионы	0,77248	0,70366
Экспортно-ориентированные регионы	0,74998	0,68130
2015		
Агропромышленные регионы	0,66345	0,68651
Промышленные регионы	0,77531	0,70231
Финансовые регионы	0,77086	0,70012
Экспортно-ориентированные регионы	0,79698	0,72185

В период с 2013 по 2015 гг. наблюдаются очень незначительные изменения показателей. Можно сделать вывод о том, что средства, вкладываемые в данные регионы, приносят должную отдачу в виде высокого показателя выручки для инвесторов и заинтересованных лиц. Наиболее хорошие результаты демонстрируют финансовые и промышленные регионы. Наименее эффективными регионами оказались агропромышленные и экспортно-ориентированные регионы. Это связано с введением продовольственного эмбарго в 2014 г. и сокращением уровня экспорта.

Стабильность, а также эффективность финансовых и промышленных регионов можно объяснить тем, что в 2015 г. зарубежные инвесторы запустили около 200 инвестиционных проектов на территории РФ, так или иначе связанных с промышленностью нашей страны, что опять же подтверждает независимое исследование Ernst & Young. Несмотря на рост количества таких проектов, число созданных за счет этих инвестиций рабочих мест в РФ оказалось на 25% ниже, чем в 2014 г. – 13,7 тыс. против 18,2 тыс. Среднее количество рабочих мест на один проект составило 68 (в 2014 г. – 146).

Конечно, ряд совместных проектов в 2014 г. был приостановлен, что повлекло за собой дальнейшую неопределенность. Но в 2015 г. многие инвестиционные проекты возобновились, например строительство «Северного потока» до Германии. Если затрагивать рейтинг стран по количеству ПИИ в РФ, то стоит выделить следующие страны, которые наиболее заинтересованы в инвестировании в российские отрасли: Германия – 1-е место, 36 инвестиционных проектов; США – 2-е место, 29 инвестиционных проектов; Франция – 3-е место, 20 инвестиционных проектов; Италия – 4-е место, 12 инвестиционных проектов; Китай – 5-е место, 12 инвестиционных проектов.

Чего нельзя сказать об экспортно-ориентированных регионах. Здесь, в отличие от финансовых и промышленных регионов, которые продемонстрировали стабильное положение, наблюдается небольшой спад. В период с 2014 по 2015 гг. наблюдается замедление темпов экспорта российской продукции за рубеж. Опять же это не касается нефтяной и газовой продукции, но затрагивает металлургическую и аграрную продукцию. Экспорт металлургической продукции в большей степени пострадал от введения высоких пошлин, но при этом объем экспорта металлургии никак не снизился. В то время как аграрная продукция активнее стала продаваться на внутреннем рынке, и меньше идти на экспорт.

Аграрные регионы также продемонстрировали незначительный спад в показателях эффективности региона. Данный недостаток компенсируется тем, что внутренний рынок расширился для российской продукции с уходом зарубежных конкурентов.

В целом нельзя сказать о том, что регионы, выдвинутые ранее в нашей гипотезе, пострадали в большей степени от оттока ПИИ, за исключением, пожалуй, экспортных регионов. Наоборот, данные субъекты, ранее считавшиеся наиболее пострадавшими, демонстрируют стабильное положение. Таким образом, можно сказать, что гипотеза о том, что от оттока ПИИ пострадали финансовые и про-

мышленные регионы, не подтвердилась. Частично подтвердился факт негативного эффекта от оттока ПИИ на экспортные регионы. Но данный эффект носит незначительный характер.

В табл. 7 представлены регионы в наименьшей эффективности.

Таблица 7

НАИБОЛЕЕ ПОСТРАДАВШИЕ РЕГИОНЫ

Экспортно-ориентированные регионы	Агропромышленные регионы
Ханты-мансийский автономный округ – Югра	Краснодарский край
Тюменская область	Волгоградская область
Ямало-Ненецкий автономный округ	Ставропольский край
Сахалинская область	Алтайский край
Республика Коми	Курская область

Конечно же, это только часть наиболее пострадавших регионов, расположенных по видам деятельности. Некоторые отстающие субъекты также расположены и в финансовых, и в промышленных регионах, но их гораздо меньше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования была подтверждена идея положительного и отрицательного влияния ПИИ на социально-экономическое положение регионов. Эффект от ПИИ меняется в зависимости от отраслевой принадлежности регионов, в особенности от того, насколько сильно связан регион с ПИИ. Гипотеза о том, что от оттока иностранных инвестиций в большей степени пострадали финансовые и промышленные регионы, не подтвердилась, но частично подтвердилась на экспортно-ориентированных и агропромышленных регионах.

Литература

1. ОЭСР [Электронный ресурс] : официальный сайт. URL: <http://www.oecd.org/statistic.html>.
2. Федорова Е.А. и др. Спилловер-эффекты в российской экономике: региональная специфика [Текст] / Е.А. Федорова, Б.К. Коркмазова, М.А. Муратов // Экономика региона. – 2016. – №1. – С. 139-149.
3. Федорова Е.А. Оценка горизонтальных и вертикальных спилловер-эффектов от прямых иностранных инвестиций в России [Текст] / Е.А. Федорова, Ю.А. Барихина // Вопросы экономики. – 2015. – №3. – С. 46-60.
4. Belloumi M. The relationship between trade, FDI and economic growth in Tunisia: an application of the autoregressive distributed lag model [Text] / M. Belloumi [Text] // Economic systems. — 2014. – No. 38. – Pp. 269-287.
5. Cassandra C. Geographical FDI knowledge spillover and innovation of indigenous firms in China [Text] / C. Cassandra, W.A. Wang // International business review. – 2016. – No. 25. – Pp. 896-906.
6. Ernst&Young: riding the silk road: China sees outbound investment boom [Text]. – 2015. – Pp. 1-25.
7. Herzer D. et al. In search of FDI-led growth in developing countries: the way forward [Text] / D. Herzer, S. Klasen, F. Nowak-Lehmann / Economic modelling. – 2008. — No. 25. – Pp. 793-810.
8. Iwasaki I. Technology transfer and spillovers from FDI in transition economies: a meta-analysis [Text] / I. Iwasaki, M.T. Tokunaga // J. of comparative economics. – 2016. – No. 44. – Pp. 1086-1114.
9. Lin P. et al. Do Chinese domestic firms benefit from FDI inflow? Evidence of horizontal and vertical spillovers [Text] / P. Lin, Z. Liu, Y. Zhang // China economic review. – 2009. – No. 20. – Pp. 677-691.

10. Masron T. et al. Spillover effects of FDI within manufacturing sector in Malaysia [Text] / T. Masron, A. Zulkafli, H. Ibrahim // Procedia – social and behavioral sciences. – 2012. – No. 58. – Pp. 1204-1211.
11. Nair-Reichert U. Causality tests for cross-country panels: a new look at FDI and economic growth in developing countries [Text] / U. Nair-Reichert, D. Weinhold // Oxford bulletin of economics and statistics. – 2001. – No. 63. – Pp. 153-171.
12. Nistor P. FDI implications on BRICS economy growth [Text] / P. Nistor // Procedia economics and finance. – 2015. — No. 32. – Pp. 981-985.
13. Singh R. Kasidi behavioral pattern of FDI inflows: autoregressive study [Text] / R. Singh, H. Chaturvedi // International business research. – 2012. – No. 5. – Pp. 201-211.

14. Tian X. et al. Cross-region FDI productivity spillovers in transition economies: evidence from China [Text] / X. Tian, V. Lo, S. Lin, S. Song // Post-communist economies. – 2011. – No. 23. – Pp. 105-118.
15. Temiz D. FDI inflow as an international business operation by MNCs and economic growth: An empirical study on Turkey [Text] / D. Temiz, A. Gokmen /// International business. – 2014. – No. 23. – Pp. 145-154.
16. Wang C. Horizontal and vertical spillover effects of foreign direct investment in Chinese manufacturing [Text] / C. Wang, Z. Zhao // J. of Chinese economic and foreign trade studies. – 2008. – No. 1. – Pp. 8-20.
17. WIOD: World input-output database [Electronic resource]. URL: <http://www.wiod.org/database/wiots16>.
18. Zhang L. The knowledge spillover effects of FDI on the productivity and efficiency of research activities in China [Text] / L. Zhang // China economic review. – 2017. — No. 42. – Pp. 1-14.

Ключевые слова

Инвестиции; прямые иностранные инвестиции; эффективность; региональная политика; *DEA*.

Федорова Елена Анатольевна

Николаев Алексей Эдуардович

Хомяков Валерий Александрович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы. Содержание работы соответствует актуальным проблемам исследования положительных и отрицательных эффектов от прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Данная проблематика стала предметом изучения как зарубежных, так и отечественных специалистов.

В данном исследовании была оценена эффективность свыше 10 000 компаний из разных регионов Российской Федерации на основе метода *DEA* с применением методологии спилловер-эффектов.

Практическая значимость. На основе проведенного исследования была подтверждена идея влияния ПИИ на социально-экономическое положение регионов. В работе сформированы группы отраслевой направленности: агропромышленные регионы; промышленные регионы; экспортно-ориентированные регионы и финансовые регионы. При этом гипотеза о том, что от оттока ПИИ пострадали финансовые и промышленные регионы, не подтвердилась. Частично подтвердился факт негативного эффекта от оттока ПИИ на экспортные регионы. Но данный эффект носит незначительный характер. Было выявлено, что период 2014-2015 гг. является наиболее негативным для экономического развития регионов.

Заключение: рецензируемая статья отвечает требованиям, предъявляемым к научным публикациям, и может быть рекомендована к опубликованию.

Черникова Л.И., д.э.н., доцент, профессор, департамент Корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва.

Перейти на ГЛАВНОЕ МЕНЮ